

"Знаешь, я рад, что урок закончился", - устало сказал Гойл. "Я голоден".

Краббе хмыкнул в знак согласия.

Гарри молча согласился с этими двумя. И тут его осенила идея. "Я знаю короткий путь в Большой зал", - сказал Гарри Нотту.

"Ты? С каких это пор?" На лице Малфоя отразилось недоверие.

"Сюда", - сказал Гарри, не позволяя насмешке Малфоя беспокоить его. Он вернулся по своим следам через многочисленные затхлые проходы, пока все они не вышли из портрета прямо перед Большим залом.

"Черт возьми, Поттер", - выдохнул Нотт. "Это было потрясающе. Тебе кто-нибудь сказал или дал карту?"

Гарри только улыбнулся, и Нотт, что удивительно, не стал приставать к нему по этому поводу. Гарри сомневался, что кто-нибудь из них выпустил бы заблудшую кошку, застрявшую в магической ловушке. Ну, поправил Гарри, может быть, Перкс или Булстроуд сделали бы это. Они казались подходящим типом.

Они вошли в Большой зал, который уже заполнялся студентами.

"Завтра утром у нас будет История Магии. Профессор Биннс наскучит нам до смерти, - сказала Пэнси Паркинсон.

Слизеринцы засмеялись вокруг него. Гарри не понял этого, и он не помнил, чтобы Драко указывал на учителя прошлой ночью.

"Профессор Биннс-призрак", - сказал Перкс рядом с ним. "Ходят слухи, что однажды он заснул в учительской и встал, чтобы пойти преподавать, но оставил свое земное тело".

"О", - сказал Гарри, садясь рядом с ней за длинным столом Слизерина. Префект Саманта Питтс встала по другую сторону от Гарри. То, что он принял за серо-серебристый шарф, на самом деле было маленькой плоской змеей с мерцающей чешуей.

- Привет, Гарри, - весело поздоровался Питтс. Ее карие глаза стали более карими, когда они опасно сверкнули на него. Хотя он знал ее меньше суток, ее веселость сразу же вывела Гарри из себя.

"Привет". Он неуверенно посмотрел на змею.

"Ну, тогда продолжай. Тебе не нужно ждать моего разрешения, чтобы поговорить с Куинном."

Гарри приблизил глаза к змее, которая моргнула и подняла на него голову. "Привет, Куинн", - прошептал он. "Что ты за змея такая? Ты очень хорошенькая."

Его товарищи слизеринцы замолчали вокруг него, тихо перешептываясь, наблюдая за ним.

"Спасибо. Я Многоцветный Sssaw-Ридж".

"Что такое Полихроматический Гребень Пилы, префект Питтс?"

"Вы ожидаете, что я поверю, что вы говорили на парселтанге?" В ее голосе звучало отвращение. "Кто угодно мог выдумать эти звуки".

Гарри моргнул. Змея говорила с ним на шепелявой версии английского языка королевы.

"Гарри ничего не знает о Волшебных Существах, Сэм", - сказал в свою защиту префект Гилберт, сидевший напротив Гарри.

"Это возмутительно! Ты действительно думаешь, что Полукровка может быть Парселмутом?"

"Задай мне вопрос, на который только Куинн мог бы знать ответ", - вызывающе сказал Гарри.

Префект прищурила глаза. "Кто дал его мне?"

Гарри встретил любопытный взгляд змеи и передал вопрос. Его глаза сверкнули, когда змея ответила. Это был вопрос с подвохом! "Никто этого не делал. Ты украл его яйцо из гнезда, которое нашел, и высидел его сам, когда тебе было всего семь."

Чья - то рука хлопнула его по плечу. Теодор Нотт ухмылялся от уха до уха. "Это просто доказывает, что у Поттера есть связь с самим Салазаром Слизерином. Неудивительно, что он смог победить Темного Лорда, когда был ребенком."

"Волдеморту просто не повезло. Во мне нет ничего особенного, - настаивал Гарри.

Все до единого вздрогнули, хотя среди старших учеников это было ничтожно мало. Гарри с любопытством посмотрел на них.

"Ты, конечно, непочтителен. Даже слизеринцы седьмого курса не осмеливаются произносить его имя,-съявил Гилберт.

Гарри фыркнул: "Просто кажется глупым называть его " Сам-Знаешь-кем" или "Темным Лордом"". Он неуверенно посмотрел на Нотта, который беззастенчиво улыбнулся в ответ.

"Я уверен, что вы можете спросить одного из профессоров, почему никто не называет Темного Лорда по имени с тех пор, как они пережили это", - легко сказал префект Питтс.

Еда, казалось, отвлекала Гарри от разговора. Как только он начал запихивать еду в рот, Гарри вспомнил предыдущее замечание Малфоя о его манерах и заставил себя откусывать меньшие кусочки. Он был удивлен, что Малфой еще не угрожал ему, но затем Гарри заметил, что Малфой, Крэбб и Гойл не решили сидеть так близко к Гарри, как раньше.

"Знаешь, на самом деле я не магглорожденная", - очень тихо прошептала Салли-Энн Перкс Гарри, в то время как остальные разговаривали достаточно громко, чтобы их голоса были слышны в большом зале, заполненном другими детьми. "Это то, что тебе сказал Малфой, верно? Вот почему ты поссорилась с ним". Нотт, должно быть, сказал ей.

"Почему это имело бы значение, если бы ты был?" Для Гарри это не имело никакого смысла.

Ее лицо порозовело от его комментария. "Мои родители на самом деле сквибы, которые научились жить среди магглов. Видите ли, они были лишены наследства.

Гарри только что откусил большой кусок яблока и вопросительно посмотрел на нее.

"Сквиб-это тот, кто родился в волшебной семье и не обладает никакой собственной магией. Мои мама и папа так гордились, когда я впервые применила свою случайную магию. Я превратил велосипед, который мне подарили на мой шестой день рождения, из черного в розовый прямо на глазах у моих друзей-магглов".

"Так ты чистокровный?"

Перкс застенчиво кивнул. "Иногда магия пропускает поколение. Вот почему большинство волшебных семей маленькие. Чем больше у вас детей, тем больше вероятность, что вы получите Сквиб. Вот почему так много чистокровных завидуют Уизли. Среди них нет ни одного Сквиба."

Гарри подумал, что это очень интересно.

"В любом случае,-продолжил Перкс, - я не возражаю против того, что ты только наполовину чист. Моя мама сказала мне, что если бы магглорожденных не было рядом, волшебный народ давно бы вымер или все уже родились сквибами. И я слышал, что Лили Эванс, твоя мама, была блестящей ведьмой в Чарах, даже лучше, чем чистокровные в ее классе."

Гарри улыбнулся. Это был первый раз, когда кто-то сказал что-то хорошее о его матери. У него

заныло в груди. Ему было интересно, как выглядела его мама.

“Ты в порядке?” - с любопытством спросил Перкс.

"Ростбиф не оседает, как следовало бы", - быстро сказал Гарри. Отчасти это было правдой. Он снова съел слишком много.

Прозвенел еще один колокол, и слизеринцы разошлись.

<http://tl.rulate.ru/book/63051/1654583>